

Она чувствовала себя уютно и тепло. Как будто ее нежно укутала теплая вода в ванне. Она даже смогла потрогать мозоли на его пальцах и поцарапать ногтями мужскую ладонь. Пока они шли, Юй Яоя снова коснулась его руки, которую редко держала так долго, и почувствовала, как в ее сердце вспыхнули искры.

— Муж... — тихо позвала Юй Яоя, замедлив шаг. Ее влажные, трепещущие ресницы добавляли ей несколько очков очарования.

Шэнь Ичун, несший ребенка на плечах, сразу же остановился и оглянулся, поймав застенчивый взгляд жены. Его постоянное спокойствие и уравновешенность растаяли, открыв редкий намек на беспомощность.

— Потерпи еще немного, еще два шага, и мы доберемся до машины.

Однако она отказалась следовать его разумным словам.

— Ноги болят и онемели... Муж! — Юй Яоя подошла к нему поближе. — У меня есть еще одна рука, которая замерзла в такую погоду... Ммм...

Ее щеки пылали, а голос звучал очень тихо. На ее лице проявился редкий след застенчивости, когда она повернула голову и попыталась спрятаться за шарфом, теряя свою обычную смелость.

Шэнь Ичун был ошеломлен. Прежде чем он успел ответить, он почувствовал, как изящная женская ладонь скользнула в другой карман его пальто.

Теперь оба кармана были заняты ею!

Брови Юй Яоя изогнулись, а губы расплылись в расслабленной улыбке. Ее тело, закутанное в мягкий хлопчатобумажный тренч, было неловко прижато к его груди из-за их близости. Гладкий, очаровательный лоб уткнулся в его подбородок. Как только она повысила голос, чтобы заговорить, она выдохнула, что вызвало невыразимый зуд на его коже.

— Муженек, это... уже не холодно. Мм...

Шэнь Ичун опустил голову и увидел покрасневший кончик ее носа и выразительные глаза, которые, казалось, содержали в себе всю вселенную.

Его сжатые губы коснулись ее холодной кожи. Ее уникальный запах, который напоминал ребенка, с нотками великолепного женского аромата, влился в его нос, наполняя его горло подобием ее вкуса.

Он не мог не быть очарован и нежно-нежно поцеловал ее в лоб.

Режиссер Чжао Юй от волнения сжал кулаки! Оператор тоже стиснул зубы и постарался запечатлеть несколько качественных крупных планов.

Семья из трех человек прижалась друг к другу, обнявшись. Это была необъяснимо трогательная сцена.

И муж, и жена были невероятно талантливы и радовали глаз. Даже то, как они целовались, выглядело намного лучше, чем у обычных людей. Это вызвало у окружающих инстинкт кричать от всего собачьего корма, который им подавали.

«Съемки стольких серий подряд наконец-то окупились!!! Мы запечатлели эту милую и интимную сцену!!!»

Все вскочили на ноги, как будто им вкололи куриную кровь.

И Шэнь Ичун, который поцеловал Юй Яояо в лоб, почувствовал, как его сердце гулко застучало, словно забили тысячи барабанов. Холодный воздух, которым он дышал, обжигал его легкие, пока, наконец, не растопил сердце. Розовые щеки и застенчивые глаза Юй Яояо тронули его в этот момент. Но две пухлые ножки, свисавшие с его плеч, дважды нетерпеливо качнулись.

— Папочка, я тоже хочу поцеловать маму!

Шэнь Ичун усмехнулся. Поддерживая пухлый зад сына, он слегка наклонил голову. Маленькая булочка схватил отца за волосы, сгорбился всем телом и громко чмокнул Юй Яояо в щеку.

«Семья из трех человек выглядит так чудесно! Взрослые красивые и очаровательные, а их ребенок милый, как щеночек, и смешной».

Стоя неподалеку от супермаркета, они вскоре привлекли внимание многих прохожих. Шэнь Ичун немедленно посадил жену и сына в автомобиль, скрыв их от посторонних глаз.

Как только они вернулись домой, Шэнь Ичун принес все пакеты с покупками на кухню.

— Шэнь Жуй, помоги папе вытащить фрукты из пакетов.

Маленькая булочка в пушистых кроличьих тапочках вскоре взобрался на табурет и стал

вынимать фрукты по очереди.

Несмотря на наблюдающуюся тенденцию в приготовлении пищи, Шэнь Ичун позаботился о воспитании сына. Он не хотел, чтобы Шэнь Жуй в конце концов вырос в богатого бездельника во втором поколении, который не разбирается в элементарной домашней работе или кухонных навыках.

Юй Яояо уже достала свой телефон, чтобы найти меню, которое она хотела приготовить. Просматривая рецепт, она начала давать указания мужу и сыну о том, какие ингредиенты нужны.

Шэнь Ичун взглянул на список рецептов и через некоторое время нахмурился.

Она выбрала много блюд, как будто хотела показать свои, вероятно, несуществующие кулинарные навыки. Однако они слишком торопились. Мытье овощей, кипячение воды, бланширование – не успели они опомниться, как кухня превратилась в непостижимый беспорядок.

— Какое блюдо ты готовишь? — Шэнь Ичун закатал рукава и подошел к ее рабочему столу, чтобы взглянуть на экран телефона.

«Она разбила яйца вместе с скорлупой!!!»

— Гм... Ну... — Юй Яояо украдкой бросила быстрый взгляд на свой мобильный. — Яичница-болтунья с луком-пореем, суп из свиной грудинки и тушеный лещ.

Шэнь Ичун нахмурил брови.

— Слишком много. Приготовь только одно из трех блюд, остальное я сделаю сам.

Раньше она почти не бывала на кухне, невозможно накопить навыки божественного уровня и подняться на небеса за один шаг.

«К тому времени, как ей удастся приготовить все три блюда, будет уже далеко за полночь!»

Юй Яояо надулась и нерешительно взглянула на свой смартфон, ее лицо исказилось от сожаления.

Шэнь Ичун не заметил странного поведения жены и взял у нее из рук миску с разбитыми яйцами, чтобы аккуратно вытащить скорлупу. Потом он стал учить Юй Яояо взбивать яйца палочками.

— Ты должна сделать это вот так...

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1294416>